

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Я. ПОТЕХИН

РАЗВЕДЧИКИ

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1941

Ир 50 $\frac{\Gamma-4}{52}$

Я. ПОТЕХИН

РАЗВЕДЧИКИ

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1941

Разведка — глаза и уши командира. Так говорят издавна, и не без оснований. Разведчики добывают самые разнообразные сведения о противнике, необходимые командиру для правильной оценки обстановки и принятия решения на бой. Бойцы ведут разведку наблюдением, подслушиванием и боем. Все эти методы приходится применять в зависимости от создавшейся обстановки.

Разведка — самый интересный и ответственный вид боевой деятельности. Разведчик должен быть смелым, мужественным, настойчивым и сообразительным бойцом. Особую роль приобретает разведка в нынешней маневренной войне, когда обстановка очень часто и резко меняется. Противник, имея чрезвычайно подвижные войска, способен быстро производить перегруппировки, маневрировать, стремясь полностью осуществлять внезапность ударов, дающих преимущество в бою.

Твердо помня, что *разведку нужно вести днем и ночью, перед боем и во время боя, после боя и в период затишья, при передвижениях и при расположении на отдых*, наши войска своевременно получают необходимые сведения о противнике, разгадывают его подлые замыслы и организуют ему достойную встречу. *Без разведки — ни шагу!* Таков лозунг у красных воинов.

Бойцам и командирам, непосредственно ведущим разведку противника, предоставляется широкое поле деятельности для проявления инициативы, находчивости и русской сметки. И наши бойцы находят всевозможные приемы и средства для того, чтобы добыть необходимые сведения: они обманывают противника, вводят его в заблуждение, внезапно нападают из засад, ходят в глубокие тылы, иногда по несколько часов подряд наблюдают за противником из-за укрытий.

Каждый прием, при помощи которого можно добыть нужные сведения о противнике, нельзя наметить заранее.

Делается это в процессе ведения самой разведки, в зависимости от сложившейся обстановки. И, конечно, в таких условиях медлительность в принятии решения и неповоротливость в его осуществлении обрекают разведку на явную неудачу. И, наоборот, инициатива, быстрота и решительность в действиях всегда приносят успех.

НОЧНОЙ ПОИСК

Группа разведчиков под командой старшего сержанта Витренко в темную августовскую ночь пробиралась в расположение фашистских войск. Перед ними была поставлена задача: достать «языка». Это — очень ответственное и сложное задание. Но никто из бойцов не сомневался в том, что оно будет выполнено. В ночную разведку были выделены наиболее опытные, сильные, ловкие и бесстрашные люди. Все они уже не один раз ходили в ночной поиск и всякий раз возвращались с победой.

Пока двигались по редколесью, можно было идти во весь рост. Но вот разведчики вышли на открытую местность. Здесь надо быть особенно осторожным. Старший сержант Витренко оглядел своих бойцов и был вполне удовлетворен их действиями: разведчики, низко пригибаясь, двигались вперед. Никто не издавал ни единого звука.

...За советскими войсками — любимый Ленинград. В упорных боях они сдерживают натиск фашистов, пытающихся захватить этот город-красавец, разграбить его, надругаться над всем, что создано советскими патриотами.

Среди разведчиков нет ни одного ленинградца, но им дорог этот город так же, как и каждому ленинградцу. Они готовы к самым решительным схваткам за его целостность и полную безопасность. Они гордятся тем, что им, прибывшим сюда из разных концов Советского Союза, выпала честь защищать город Ленина, колыбель пролетарской революции.

Красноармеец-разведчик Юхимов, побывавший всего один раз в Ленинграде, шел сейчас на опасное дело. Но в душе его не было ни тени страха. Наоборот, вспоминая все то, что он видел в этом городе, и вполне сознавая, какой опасности подвергается город Ленина, Юхимов

крепче сжимал винтовку, его сердце наполнялось лютой ненавистью к презренным фашистам. Бойцу-патриоту хотелось сказать во весь голос своим товарищам: «Друзья! Во имя Ленинграда с честью выполним боевую задачу, какой бы цены это ни стоило!».

Но условия, в каких бойцы выполняют боевую задачу, не позволяют не только громко говорить, но и производить малейший шорох. Да и нет никакой необходимости выражать свои мысли вслух — у всех они одинаковы.

Разведчики вышли на небольшую возвышенность. Витренко немедленно лег. Его примеру последовали бойцы. Плотнo прижимаясь к земле, ползли разведчики дальше. Здесь должны быть окопы противника, но ничего не видно. Некоторым бойцам на пути встречались воронки от снарядов; со всей осторожностью разведчики обследовали эти воронки, но в них никого не было.

До слуха разведчиков донеслось глухое покашливание. Сомнений не было: эти звуки слышались из углубления — из окопа.

С еще большим напряжением и осторожностью поползли разведчики. Теперь, когда они уже совсем близко у цели, надо принять все меры предосторожности. Иначе незначительный шорох, кашель могут привлечь внимание врага и сорвать выполнение задачи.

Как и было условлено перед выступлением в разведку, старший сержант отделился от своей группы, пополз вперед, а за ним еще два бойца. Остальные ползли несколько сзади, готовые в любую минуту прикрыть огнем и штыком действия своих товарищей.

Командир с двумя бойцами подобрался к самому окопу. На некоторое время они остановились, прислушиваются. Звучные удары в грудной клетке и учащенное дыхание, кажется, выдадут их. Еще плотнее прижались к земле. Из окопа слышны тихие переговоры, глухой кашель и мерное похрапывание спящих солдат.

У старшего сержанта созревает решение: двум бойцам бесшумно прикончить тех, что не спят, а он этим временем нападет на одного из спящих, обезоружит его и захватит в плен. Чуть заметным движением руки Витренко показывает своим бойцам, чтоб они придвинулись к нему вплотную. Почти беззвучным шопотом он передал им свое решение и приказал действовать.

Три почти незаметные тени метнулись во вражеский окоп. Бойцы тут же прикололи неспящих фашистов. Витренко набросился на спящего немца, отбросил далеко его винтовку и сильным рывком поднял фашиста из окопа, выбросил на бруствер, ни на миг не отпуская, выскочил сам и потащил его в свою сторону.

Для фашистов все это произошло так неожиданно, что оставшиеся в живых некоторое время совершенно бездействовали. Но когда наши бойцы были уже в нескольких десятках метров от окопа, оттуда раздались ружейные выстрелы. Вслед за ними поднялась стрельба из многих других мест. Разведчики не отвечали. Они знали, что их ответный выстрел явится хорошим ориентиром для фашистов. Теперь уже бойцы не ползли, а бежали, подталкивая пленного.

В воздух взвилось несколько осветительных ракет. Некоторое время разведчики вырисовывались яркими силуэтами на фоне близкого леса. Сзади ударило несколько пулеметных очередей, участилась ружейная стрельба.

— Вперед! — впервые за все время в полный голос командовал Витренко.

Надо было как можно быстрее добраться до леса. Стрельба не унималась. У старшего сержанта обожгло левую руку.

— Юхимов и Романов со мной, остальным продолжать движение, — приказал старший сержант, когда разведчики достигли опушки леса.

Командир с двумя бойцами, маскируясь стволами деревьев, пробежали несколько десятков метров в сторону, противоположную движению основной группы разведчиков. Здесь они залегли и открыли огонь из винтовок и автомата. Хитрость старшему сержанту удалась: фашисты открыли бешеный огонь по тому месту, где залегли три разведчика.

— Теперь все в порядке, — сказал Витренко, посылая одну очередь за другой во вражеский стан.

Через несколько минут вся разведывательная группа прибыла в свое расположение.

— Задача выполнена, — докладывал старший сержант Витренко командиру батальона, — «языка» достали.

О своем ранении Витренко не доложил. Он тайком перевязал руку и был доволен, что его не отправят на пункт медицинской помощи.

ХИТРОСТЬ РАЗВЕДЧИКОВ

Перед вечером младший лейтенант Филатов был вызван в штаб батальона. Бойцы его взвода знали уже заранее, что им предстоит интересное дело: командира их взвода, опытного и храброго разведчика, напрасно никогда не вызывали в штаб.

Как-то невольно и незаметно для себя, скорее по выработавшейся привычке, бойцы начали подготавливаться к выходу. В своих предположениях они не ошиблись. Младший лейтенант Филатов вернулся во взвод в веселом настроении. И по выражению лица своего командира бойцы догадались, что им предстоит интересная работа.

— Через пятнадцать минут выступаем в разведку, — сообщил Филатов. — Подготовиться к ночным действиям.

— Уже все готовы, товарищ младший лейтенант, — доложил сержант Чистяков.

— Ну, вот и хорошо, — сказал Филатов, как будто в этом не было ничего особенного. Он даже и вида не подал, что несколько удивлен готовностью своих бойцов, которые еще ничего не знали о полученной им задаче.

— Наши летчики сообщили, что к линии фронта двигаются фашистские колонны, — объяснял обстановку командир взвода. — Нам поставлена задача: точно определить, куда двигается противник, и выяснить его силы. В разведку идут первое и второе отделения.

Это несколько озадачило бойцов: почему идут не в полном составе? Но командир объяснил, что в таком деле, какое предстоит им, лучше иметь меньший состав.

Когда все было готово, разведчики выступили в путь.

Жизнь фронта не замирала ни на минуту. Обе стороны обменивались частой артиллерийской перестрелкой, то и дело слышались пулеметные очереди. Временами гул боя возрастал, потом снова стихал и опять разгорался с новой силой. По времени еще должно быть совсем светло, но пороховой дым, дым пожарищ и поднятая взрывами земля застилали собой горизонт, казалось, что на землю опускаются сумерки.

Разведчики лесом пробрались в сторону от основного направления боевых действий наших частей с фашистами и продвигались по заранее намеченному маршруту.

Гул боя остался позади, бойцы находились во враже-

ском тылу. Здесь требовались особая осторожность и бдительность, ни в коем случае нельзя встречаться с противником. Если эта встреча произойдет, неминуем бой, а он может отвлечь разведчиков в сторону, задержать выполнение задачи.

Дозорные, да и все остальные бойцы отделений, двигались с необыкновенной осторожностью. Услышав отдаленный шум, они по звуку определяли, что это могло быть, в каком месте, и немедленно уклонялись от того места, где был противник, а потом снова выходили на намеченный маршрут.

Лес заметно стал редеть, и через некоторое время разведчики подошли к опушке. Перед ними была небольшая поляна, а впереди — снова лес. Разведчики замаскировались и стали наблюдать. Здесь подобралась бойцы все опытные, они знали, что, будучи в разведке, тем более находясь в тылу противника, каждый шаг надо делать обдуманно; прежде чем пойти по открытой местности, надо хорошенько осмотреться кругом — нет ли где противника, а может быть, и найдется место, по которому можно пройти незаметно.

Наблюдая за опушкой леса, красноармеец Зайцев обратил внимание на пролетающих над лесом птиц. Вначале они летели над самыми верхушками деревьев, у них было явное намерение сесть на деревья. Но вдруг ни с того ни с сего они взметнулись вверх, рассыпались в разные стороны и, убыстряя полет, направились в другую сторону.

— Товарищ командир, — обратился Зайцев к Филатову, — в том лесу кто-то есть.

— А как вы это узнали? Видели кого-нибудь? — спросил командир взвода.

— Видел. Только не людей, а птиц. Они летели над самым лесом, а потом почему-то поднялись высоко и полетели в другую сторону. Я так думаю, что это неспроста.

— Правильно, неспроста. Зря они не будут беспокоиться. Сейчас узнаем.

Младший лейтенант с каждым днем все больше убеждался, что его люди — замечательные разведчики, они не пропустят никакой мелочи, из которой можно сделать определенные выводы. Филатов послал двух бойцов в том направлении, где предполагалось наличие противника. Два бойца поползли, маскируясь в высокой траве, а остальные остались на месте, готовые в любой момент

притти на выручку товарищам своим огнем, а если потребуется — то и штыком.

Вскоре высланные бойцы сообщили, что по лесной дороге прошло до отделения немцев, двигаются они к линии фронта.

— Не та ли это колонна, которую видели наши летчики? — подумал Филатов. Он приказал немедленно преодолеть поляну и зайти в лес. Перебежками и ползком разведчики добрались до леса. Остановились, прислушались. Они слышали отдаленный характерный звук топота очень многих ног. Сомнений не было — это двигается фашистская колонна. А впереди прошла ее разведка.

— За мной, — приказал Филатов и повел бойцов глубже в лес. Отойдя от дороги метров на двести, командир взвода остановил бойцов и здесь объяснил им быстро созревший план. План этот очень простой и очень заманчивый. Выполнить его тоже не так сложно. Младшему лейтенанту из обстановки было известно, что фашисты двигаются двумя колоннами по параллельно идущим дорогам. Используя наступившую темноту, надо сравнить эти колонны одну с другой. Однако осуществление этого замысла в большой мере зависело от самого противника. Если одна колонна отстала от другой на значительное расстояние, то все сорвется...

Объяснив задачу бойцам, Филатов выслал отделение Чистякова к дороге, которая должна находиться от первой не дальше, как на 400—600 метров. В задачу этого отделения входило: обстрелять ружейно-пулеметным огнем фашистскую колонну во фланг. Другое отделение, во главе с командиром взвода, осталось на месте, взяв под обстрел дорогу, по которой только что прошла вражеская разведка.

Через несколько минут топот ног идущей колонны усилился. В вечерних сумерках стали видны неясные очертания фигур вражеских солдат. Прошло до взвода противника. И снова никого. Потом опять шум усилился, но на этот раз было ясно, что идет большая колонна. Вот ее голова уже проходит мимо разведчиков. Идут минуту, пять, десять...

Филатов начинает нервничать. Неужели его замысел сорвется? Каждая минута ожидания кажется вечностью.

— Может быть, там наши прозевали колонну? А если она прошла раньше этой? Или остановилась на при-

вал? — проносились одна за другой мысли в голове младшего лейтенанта.

Уже не меньше двадцати минут движется колонна. Обстрелять ее? Но что это даст? Незначительная задержка в пути, только и всего...

Вдруг раздалась пулеметная очередь, за нею другая, третья. Затрещали винтовочные выстрелы. Это открыло огонь отделение Чистякова.

— Все в порядке, — подумал Филатов и подал сигнал открыть огонь по колонне фашистов, проходящей около них.

Лес наполнился сплошным гулом ружейно-пулеметной стрельбы. Стреляли наши разведчики, им отвечали фашисты. На дороге поднялся необыкновенный шум. Внезапный обстрел почти в упор, усиленная стрельба несколько дальше нагоняли животный страх на фашистов. Этот страх усиливался еще и тем, что все это произошло в лесу, да еще в темноте. А как раз этого-то и бояться больше смерти немецкие фашисты.

Колонна развернулась, пытаясь принять боевой порядок. Стрельба из пулеметов, автоматов и винтовок дошла до наивысшего напряжения с обеих сторон. Нашим разведчикам угрожала опасность попасть под проливной свинцовый дождь. Опасность увеличивалась еще и тем, что фашисты, хотя и несмело, но начали продвигать отдельные группы по направлению расположившегося отделения разведчиков.

По сигналу командира взвода оба отделения отскочили в сторону, вышли из зоны обстрела и незаметно стали пробираться в направлении расположения своих войск. Пройдя поляну, которую они недавно переползали, разведчики на время остановились в лесу, наблюдая за усиленной перестрелкой фашистских колонн. Бойцы не видели лиц друг друга, но каждый знал по себе, что они расплываются в довольных улыбках.

— Не все нам их бить, пускай и сами друг друга побьют, — сказал младший лейтенант Филатов. — Теперь до мной!

Разведчики осторожно, но уверенно шли к своим. На протяжении всего пути они слышали жаркую перестрелку между фашистами. И только когда наши бойцы переходили линию фронта, вызванная ими пальба начала утихать.

Разведчики представляли себе, как фашисты были оза-

дачены, когда, наконец, увидели, что они бьют друг друга, одураченные советскими смельчаками.

Вскоре Филатов докладывал начальнику штаба батальона о выполнении боевой задачи. Он точно указал направление движения вражеских колонн и их примерную численность, которую определил по величине одной из них и по той перестрелке, которую он вызвал между фашистами.

РАЗУМНАЯ ДЕРЗОСТЬ

— Товарищ сержант, впереди небольшая река, а за ней, в деревушке, немцы, — доложил командиру разведывательного отделения сержанту Орлову красноармеец Нестеров. — У домов и сараев стоят грузовые машины и мотоциклы.

— Хорошо, пойдем посмотрим, — сказал сержант. Отделение он оставил на месте, а сам с бойцом отправился к реке, чтобы лично убедиться, что там такое.

Надвигались уже сумерки, и Орлов предполагал, что в деревушке остановилась на ночевку какая-то фашистская группа. Надо было точно установить, что здесь за противник, каковы его силы и намерения.

Бесшумно подошли к берегу реки, залегли в густом кустарнике. Отсюда хорошо видны строения, а вокруг них фашистские машины. С минуту сержант наблюдал молча. Затем он стал подсчитывать машины.

— Двенадцать грузовиков и девять мотоциклов, — сказал он. — О-о, да и броневики у них есть. Один, два, три. . .

И в самом деле, под одной из крыш сарая стояли два броневика, а один был за ближним домом, виднелась только передняя часть машины. Дальнейшее наблюдение разведчиков открыло им новые объекты, они увидели две штабные машины. К домику, за которым стоит броневик, часто подходят люди, одни заходят в дом, другие выходят.

— Так, понятно. Не иначе, как здесь какой-то штаб, — говорит Орлов. Он быстро написал донесение и отправил его с бойцом.

— Передайте в отделение, — приказал сержант посыльному, — чтоб незаметно пробирались к нам.

На том берегу появилось несколько офицеров. Они подошли к реке, умываются, некоторые мочат головы.

— Ну, помойтесь немного, а потом мы вам устроим баню, — шепчет Орлов.

— Товарищ командир, разрешите их из автомата разок? Уж очень руки чешутся на этих сволочей...

— Отставить! Какой же ты разведчик, если не имеешь терпения...

Боец осекается. Дисциплина разведчика, сознание всей ответственности выполняемой задачи подсказали ему, что нельзя поступать опрометчиво, надо каждое свое действие рассчитать и поступать только так, как это нужно для наилучшего решения задачи.

Когда подползли все бойцы отделения, сержант оставил на месте ручных пулеметчиков, а отделение повел в обход. Вскоре они нашли брод в таком месте, где можно незаметно перебраться на противоположный берег. Речка оказалась совсем неглубокой, бойцы даже не зачерпнули воды за голенища.

Орлов коротко рассказал бойцам, что они должны сделать: нагрянуть на дом, в котором помещается штаб, и захватить документы.

— Действовать, как всегда, — сказал в заключение сержант.

Это «действовать, как всегда» для всех бойцов отделения понятно. Это значит, что они должны искусно маскироваться, решительно нападать, работать штыком, прикладом и гранатой, не забывать товарища в беде.

Бесшумно и незаметно двигаются разведчики к дому. Подползли к сараю, где стоят броневики. У столба сидит немецкий часовой, он борется с одолевающей его дремотой.

— Снять! — приказал Орлов одному бойцу.

Снять без единого звука вражеского часового — дело не простое. Бойцы притаились. Взгляды всех провожали красноармейца Нестерова, здорового и сообразительного разведчика. Нестеров ползет, слившись с землей. Он ни на один миг не спускает взгляда с фашистского часового. Стоит тому чуть пошевелиться или приоткрыть тяжелые веки, как Нестеров замирает на месте...

Когда разведчик подполз к самому фашисту, все произошло очень быстро. Нестерова как будто подбросила какая-то неведомая сила, всей тяжестью своего тела на-

валился он на немца. Главное заключалось в том, чтобы не дать фашисту не только выстрелить, но и крикнуть. Как железными клещами, схватил Нестеров немца за горло. А когда тело фашиста обмякло и стало сползать на землю, Нестеров разжал свои руки и штыком прикончил гитлеровца.

Разведчики разделились на две группы. Одна из них, плотно прижимаясь к забору, используя имеющуюся здесь канаву, поросшую бурьяном, пробиралась к входной двери. Другая группа незаметно подошла к деревянному навесу неподалеку от стены дома с двумя открытыми настежь окнами.

Где-то невдалеке послышался шум мотоцикла, он все приближался. Разведчики залегли. К дому подъехал запыленный мотоциклист и быстро скрылся в дверях.

По сигналу Орлова разведчики рванулись к дому — одни к дверям, другие — к окнам. В дом полетели гранаты. После глухих разрывов послышались стоны и проклятия. В окна и двери выскакивали уцелевшие фашисты, но их тут же приканчивали штыками советские бойцы.

Орлов с одним красноармейцем вбежал в дом. Здесь валялось несколько трупов, на столе — карты, документы. Сержант спешно захватил то, что на его взгляд представляло оперативную ценность, прихватил и туго набитый багажом портфель.

Когда Орлов выскочил на улицу, он увидел, что со всех сторон бегут немцы. Перестрелка с каждой минутой усиливалась. Фашисты, застигнутые врасплох, решили теперь расплатиться с дерзкими разведчиками. Но красные бойцы не дрогнули. Они хладнокровно посылали пулю за пулей в фашистов, били их на выбор, угощали «карманной артиллерией». Изредка слышны были очереди наших ручных пулеметчиков, оставленных на том берегу реки. Но существенной огневой помощи оказать разведчикам они не могли, боясь поразить своих же.

Враги все ближе и ближе. Скоро сомкнется их кольцо. Но пока еще есть путь к отходу, и Орлов, отстреливаясь, ведет своих разведчиков туда, где еще нет фашистов. Он передает захваченные документы легко раненному бойцу и приказывает ему во что бы то ни стало доставить их своему командованию.

— У меня чтобы как всегда, — сказал сержант.

Против небольшой горстки красных храбрецов сражались несколько десятков оголтелых фашистов. Многие из них уже были убиты. Разъяренные гитлеровцы перли без разбору. Они никак не могли примириться с тем, что небольшая группа, всего в стрелковое отделение, советских бойцов внезапно напала на их осиное гнездо и теперь оказывает такое сопротивление.

Когда вражеское кольцо сомкнулось, кто-то из бандитов крикнул на русском языке:

— Русс, сдавайся!

— Русские никогда не сдаются. Они будут биться с фашистскими гадами до последнего, — крикнул Орлов, расстреливая последний магазин.

Некоторые бойцы докладывают сержанту о том, что у них патроны на исходе, гранат больше нет.

— Зато есть штыки! — крикнул командир.

...В ружейную трескотню врезалось несколько пулеметных очередей. Орлов по звуку определил, что стреляют из-за реки, с нашей стороны. Но это стрельба не из ручного пулемета, это ведется огонь из станковых пулеметов. Вслед за пулеметными очередями раздалось красноармейское «ура».

Разведчики, уже приготовившиеся дорого отдать свою жизнь, инстинктивно подхватили этот русский победный клич и с еще большим ожесточением принялись расстреливать фашистов своими последними патронами.

Гитлеровцы, ошеломленные этой неожиданностью, прекратили стрельбу и начали разбегаться во все стороны. Орлов поднял своих бойцов и с винтовками наперевес бросился к тому сараю, где стояли вражеские броневики. Он не хотел, чтобы они ушли. Но тревога сержанта была напрасной: броневики не заправлены, поэтому-то они и не участвовали в бою.

Стоя среди машин, немецкого оружия и других трофеев, командир батальона разбирается в захваченных документах. Рядом с ним стоит сержант Орлов, по его правой щеке сползает тонкая алая струйка.

— Да ты у меня настоящий орел, — говорит капитан. — Нагрянул на крупное воронье.

Благодаря самоотверженной работе разведчиков, их разумной дерзости, был разгромлен штаб фашистской части и захвачены ценные документы.

ВРАЖЕСКАЯ УЛОВКА РАЗГАДАНА

Уже несколько часов шел горячий бой. Оборонявшаяся наша рота сдерживала натиск озверевших фашистов численностью до батальона. Тройное превосходство врага нисколько не смущало советских бойцов. Зарывшись в землю, красноармейцы метко разили немецких бандитов ружейно-пулеметным огнем. Два раза красные воины поднимались в контратаку и отбивали противника штыком и прикладом.

Видя явную безрезультатность своего напора, фашисты подтянули минометы и артиллерию поближе к переднему краю и начали обстреливать расположение нашей роты. Стали появляться частые разрывы снарядов и мин в районах обороны взводов. Бойцы укрывались в хорошо оборудованных окопах, ходах сообщений и щелях.

Наблюдатели доложили командиру роты о замеченных вражеских минометах. Их надо было уничтожить. Но они находились в таких местах, где их не достать пулеметным огнем. Надо указать цели нашим артиллеристам. Телефонная связь не работает: провода порваны фашистскими снарядами и минами.

— Посыльный Ошурков, — обратился командир роты к одному из красноармейцев, — отправляйтесь на командный пункт батальона и передайте, где расположены минометы противника.

Двигаться под непрекращающимся минометным и артиллерийским обстрелом — дело не легкое, но наши бойцы, особенно посыльные, которым часто приходится выполнять боевые поручения в самой сложной обстановке, не страшатся никаких опасностей. Они научились искусно использовать каждую складку местности, каждый кустик, кочку и пень, чтобы незаметно пробраться в нужном направлении.

Ошурков пополз. Он почти сливался с землей, а когда над ним слышался свист пролетающей мины, он на мгновение останавливался, распластавшись на земле, потом снова полз. Впереди был густой лес. Надо быстрее добраться до него, а там есть большой, с обрывистыми краями, овраг, где можно безопасно двигаться дальше.

Вот уже осталось несколько десятков метров до леса, но в это время у самого плеча Ошуркова врезалось в землю несколько пуль.

— Сволочь, «кукушка», — прошептал Ошурков.

Он остановился, чуть отполз в сторону, спрятавшись за кочкой. Не поднимая головы, Ошурков стал осматривать деревья. Ничего не видно. Снова пополз. Раздалась длинная очередь и что-то обожгло спину бойца во многих местах. Ошурков остался на месте, сраженный несколькими вражескими пулями.

В 30—40 метрах за Ошурковым полз другой боец, Чернышев. Командир роты, знающий, что во время горячего боя не исключена возможность выхода из строя одного посыльного, вслед за Ошурковым послал Чернышева с тем же приказанием. Чернышев все время наблюдал за Ошурковым. Он видел, как его первый раз обстрелял вражеский автоматчик. Чернышев тоже пытался отыскать «кукушку», но безрезультатно. Видел Чернышев и то, как был убит Ошурков.

Боец принял решение — двигаться другим путем. Но о «кукушке» и об убитом Ошуркове надо сообщить командиру роты. Чернышев пополз обратно. Через командира взвода он передал о случившемся, сообщил, где надо искать автоматчика, а сам другим путем направился на командный пункт батальона.

На поиски и уничтожение «кукушки», пробравшейся на фланг нашей роты, отправились снайперы-разведчики Мамонов и Лавров. За время войны эти бойцы истребили уже не один десяток вражеских автоматчиков, они научились безошибочно определять, где засел враг, и меткими выстрелами снимали «кукушек», как бы те высоко ни забирались и ни прятались в густой листве или хвое деревьев.

Разведчики с разных сторон близко подползли к телу Ошуркова, укрылись в складках местности и стали «шарить» по каждому в отдельности дереву. Пользуясь при этом оптическими прицелами, бойцы не пропускали ни одной даже мельчайшей подробности, которая бы указывала на присутствие на том или ином дереве вражеского автоматчика. Разведчики видели отдельные пробоины и царапины на стволах деревьев, сделанные осколками мин и снарядов или пулями, но никаких следов автоматчика не находили.

— Спрятался неплохо, — сказал Лавров. — Я подниму каску, а ты наблюдай.

Лавров надел свою каску на лежавшую здесь небольшую палку и немного приподнял ее несколько в стороне от себя. Тихо. Лавров опустил каску, потом снова поднял ее. Прострочила очередь. Пули легли у самой каски. Мамонов не успел определить, откуда стреляли. Но Лавров заметил по рикошетах, откуда велся огонь. Посмотрел в том направлении.

— Наблюдай за большой сосной со сломанной вершиной и около нее, — сказал он Мамонову. — Стреляют оттуда.

Разведчики сосредоточили все свое внимание туда, где по предположениям Лаврова должен находиться вражеский автоматчик.

— Вижу, — сообщил Мамонов. — В 10—15 метрах левее большой сосны со сломанной вершиной — невысокая кудрявая сосна.

Всмотревшись хорошенько, и Лавров обнаружил там замаскированного человека.

— Стреляю, — сказал, прицеливаясь, Мамонов.

Прозвучал выстрел. Наблюдавший за автоматчиком в оптический прицел Лавров видел, что «кукушка» даже не шевельнулась.

— Промах, — сказал он Мамонову.

Мамонов выстрелил еще раз — результат тот же.

— Что за чорт, — выругался он.

Расстояние до сосны было не больше 150—180 метров. Как же можно на такой дистанции не попасть в человека?

— Стреляй ты, я буду наблюдать, — сказал он Лаврову, подумав, что во время передвижений, может быть, сбил установку прицела.

Лавров тщательно прицелился и выстрелил. Мамонов видел, как перед самой «кукушкой» упал сучок, срезанный пулей, но автоматчик даже не шелохнулся.

— Сидит, — сообщил он Лаврову. — Давай еще раз.

— Нет, тут что-то не то, — ответил Лавров. — Не бронированный же он, чорт возьми.

Перед разведчиками оказался хитрый враг, это поняли Мамонов с Лавровым. И то обстоятельство, что разведчики столкнулись с таким противником, все больше и больше разжигало в них страсть и желание во что бы то ни стало найти коварного врага и уничтожить его.

— Я немного выдвинусь вперед, а ты наблюдай, откуда он будет стрелять, — сказал Лавров.

Плотно прижавшись к земле, он пополз по небольшой канавке. Она целиком скрывала Лаврова. Тогда разведчик снова надел каску на палку и, выставив ее впереди себя, приподнял так, чтобы она была видна, и снова пополз. Перед самой каской около десятка пуль взрыхлили землю.

— Плохо стреляешь, — проговорил Лавров, опуская каску.

Отдельные пули так прорезали землю, что по ним без всякого труда можно было определить направление стрельбы. Лавров подполз к бороздкам, образованным вражескими пулями, и по ним стал смотреть. Следы указывали на совсем небольшую, но с густой хвоей ель. Эта ель находилась на расстоянии не более 10—12 метров от той сосны, на которой была обнаружена вражеская «кушка» вначале.

— Неужели он успел с сосны перебраться на ель? — подумал Лавров, ни на секунду не спуская взгляда с ели.

Вот он заметил, как шевельнулись ветки. Стал еще внимательнее наблюдать. Вглядевшись, определил, что в одном месте ветви почему-то особенно густые.

— Ну-ка, для пробы выпущу один. . .

Лавров прицелился и выстрелил. Ветви зашевелились, и сразу же с дерева мешком свалился человек. Это видел и Мамонов. Осторожно разведчики поползли к тому месту, где упал автоматчик. Он был мертв. Удачным выстрелом Лавров поразил его в самое сердце.

— А на сосне? — спросил Мамонов.

Разведчики плотно прижались к земле, вспомнив, какой опасности они подвергают себя. Ведь сосна эта совсем рядом. Здесь-то вражеский автоматчик может сразить их безошибочно.

Но тревога разведчиков была напрасной. Вскоре они увидели, что на сосне не автоматчик, а подвешено легкое чучело. Когда бойцы его сняли, они нашли в нем три пробоины.

Разведчики многозначительно переглянулись. Их взгляды говорили о том, что теперь, когда они разгадали новую уловку врага, надо действовать с утроенной осторож-

женностью и находить новые способы отыскания фашистских автоматчиков, на их уловки отвечать русской смекалкой и находчивостью.

... А бой все разгорался. Заговорили наша артиллерия и минометные батареи, уничтожая живую силу фашистов и их материальную часть.

СОДЕРЖАНИЕ

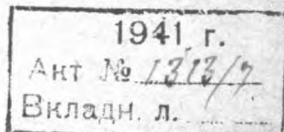
	Стр.
Ночной поиск	4
Хитрость разведчиков	7
Разумная дерзость	11
Вражеская уловка разгадана	15

Редактор *Н. Азурф.*

Подписано к печати 14/X 1941 г. Объем: 1 $\frac{1}{4}$ п. л., 0,88 авт. л. Колич. тип. знаков в 1 п. л. 36.000. М 78 332. Тираж 33.000 экз. Зак. № 1385.

2-я типография ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига“ „Печатный Двор“
им. А. М. Горького.

лт 1253

15 коп.

Ир50 $\frac{\Gamma-4}{52}$

1953

125